

ИСТОРИЯ. ЭТНОЛОГИЯ

DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.006

К ВОПРОСУ О ХРИСТИАНИЗАЦИИ АЛАНИИ

В.А. Кузнецов
Л.А. Чибиров

В статье рассмотрен процесс христианизации Алании. Проанализированы и систематизированы письменные и археологические источники по христианизации Алании. Прослежены основные моменты проникновения в среду алан христианских догм. Предложено условно подразделить процесс христианизации Алании на три этапа: ранний, средний и поздний. Рассмотрены особенности каждого из этапов христианизации. Указано на длительность и сложность процесса христианизации Алании. Показана роль Аланской митрополии в формировании государственности, духовной и этнической культуры алан Северного Кавказа. Поставлен вопрос о срочном принятии мер на федеральном уровне и с привлечением ЮНЕСКО по сохранению древнейших христианских храмов на территории Российской Федерации – аланских купольных храмов X в. Зеленчука, Кубани и Теберды. Отмечено значение принятия аланами православия для судьбы осетинского народа.

Ключевые слова: аланы, Алания, христианство, христианизация, храмы, крещение Алании.

Для цитирования: Кузнецов В.А., Чибиров Л.А. К вопросу о христианизации Алании // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 47(86). С. 5-17. DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.006

События, происходящие в современном мире, геополитическая ситуация, сложные международные отношения, полное игнорирование традиционных прав и обязанностей, запределные амбиции англо-саксонских заправил власти на фоне дегуманизации и упадка духовности – все это обязывает историческую науку к широкому ретроспективному анализу назревших глобальных проблем.

В последние годы внимание российской общественности приковано к небольшому народу арийского про-

исхождения, проживающему на Центральном Кавказе, – осетинам. Будучи признанными мировой наукой потомками средневековых алан, они отметили 1100-летие принятия ими православного христианства. Крещение алан в начале десятого столетия принято от византийцев, искавших себе надежных христианских союзников.

Анализ существующих в настоящее время основных источников свидетельствует, что период их истории с I по IX вв. – это время эксклюзивного ознакомления алан с мировой рели-

гией – христианским православием. Оно господствовало на соседних территориях (Крым, Абхазия, Армения, Грузия, Византия), но не оказывало серьезного влияния на алан, расселившихся на Центральном Кавказе в междуречье Кубани и Терека.

Христианизация кавказских алан была длительным процессом, прошедшим ряд последовательных и взаимообусловленных этапов. Ее нельзя рассматривать как одномоментный акт крещения, изолированный от предшествующей истории христианизации Кавказа. Несомненно, в Алании православие встретило древние и традиционные языческие культы, которые не могли не оказать сопротивление новой и чуждой религии, особенно на раннем этапе. В этой связи дата о христианизации Алании в X в. во многом является условной. Рассмотрим основные моменты проникновения в среду алан христианских догм.

1. Наиболее ранние сведения о соприкосновении алан с христианством связаны с миссионерской деятельностью на Кавказе в I в. н.э. ближайших учеников Христа – святых апостолов Андрея Первозванного и Симона Кананита. Андрей Первозванный посетил аланский город Фуст и проповедовал в стране алан учение Христа. В грузинском варианте источника говорится не об Алании, а о «земле Осетинцев», и не Фусте, а Фостофоре [1, 148–149]. Другой апостол, Матфей, проповедовавший в Передней Азии, зная о приближающейся смерти, прибыл в Аланию и был похоронен на ее землях [2, 13].

2. Достоверные сведения о первом соприкосновении алан с христиан-

ством в Армении в начале нашей эры содержит источник «Житие Сукиасянцев». В его основе лежит вполне достоверный исторический факт – выход замуж аланской царевны Сатеник за армянского царя Арташеса. Вместе с Сатеник из страны алан в Армению приехало 17 сородичей во главе с Баракадрой (в крещении – Сукиас), которые восприняли христианское учение. С этого времени началось их отшельничество на горе Сукаве, а сами они стали называться Сукиасянцеми. «И жили святые мученики на горе Сукавет, питались растениями и вели ангелоподобную жизнь», – читаем в «Житии...». Но эта идиллия кончается трагедией. Когда новый царь алан Дирианос узнал о них, послал к ним отважных мужей с предложением вернуться на родину, а в случае отказа повелел предать их мечу. Сукиасянцы заявили: «Мы люди с Аланского двора, бежали от нечестия и безбожия царей» [3, 44]. Отказавшись вернуться на родину, они приняли смерть. На месте их гибели воздвигли часовню, позже был построен г. Вагаршакерт. Отсюда следует, что в первые века нашей эры социальные верхи аланского общества еще не были христианами. Этот вывод подтверждает и археология: на Северном Кавказе нигде не обнаружены христианские артефакты, относящиеся к этому периоду.

3. Христианами стали многие аланы, принявшие участие в Великом переселении народов. Христианство принимали аланы, жившие при дворе византийского императора и даже арабских халифов. Святой Нине приписывалось крещение Алании в 280 г.

Проповедь Григория Просветителя среди алан в начале IV в. пользовалась успехом.

4. Оставшиеся на Кавказе аланы консолидировались, создали свою государственность и предприняли шаги к христианизации. В частности, поражение в войне с арабами (халиф Осман) в 644–656 гг. способствовало укреплению давних связей алан с Византией. Именно к VII в. относит ал-Масуди «начало распространения христианства в Алании» [4, 10]. С этого времени христианство в Алании начало укореняться, а Кубань становится местным центром, откуда христианство распространяется на восток и на запад [5, 149].

В VII в. аланский царь Георгий исповедовал христианскую религию; в стране появились христианские монастыри Иоанна Крестителя. Осознавая значение распространения мировой религии в деле упрочения политического союза и культурных связей с Византией, Алания еще большего достигла в последующие VIII–IX вв. Ориентация на Византию выразилась в принятии аланским царем христианства, скорее всего во второй половине VIII в. или даже в IX в. Исследователь Д. Оболенский осторожно говорит о распространении христианства среди алан: «Наиболее раннее свидетельство появления христианства в Алании датируется рубежом VIII–IX вв., когда монах Ефимий с горы Олимп в Вифинии положил начало христианизации страны алан» [6, 261].

Процесс христианизации оказался длительным и нелегким. В указанные столетия в стране появились первые

материальные следы христианства: каменный крест с греческой надписью в семь строк с городища Рим-гора на р. Подкумок; три каменных надгробных креста в Краснодарском крае и др. Наиболее полные типологически и репрезентативные статистические аналогии дает средневековый Крым. Достаточно назвать кресты, вписанные в круг в Херсоне, в крепости Каламита и др. [7, 32–34]. В IX в. было заложено начало распространения христианства среди южных осетин. В это время в среде аланских царей уже были христиане, а в стране появились монастыри, заключались династические браки.

Несмотря на то, что хорошо датированных материальных остатков православия осталось мало, несомненно одно: в VII–IX вв. проникновение христианства в предкавказские степи носило спорадический характер и шло в первую очередь из Крыма (свидетельство крымских связей аланского православия) и, возможно, Хазарии. Полагаем, что через Хазарию, потому что предкавказские аланы, как и их соседи, либо входили в границы Хазарии, либо находились с нею в вассальных отношениях. В самой Хазарии основная масса населения исповедовала ислам и христианство [8, 153], а верхи общества – иудаизм.

В Алании христианство в этот период, очевидно, проникает на самый верх социальной иерархии. Согласно исследованиям А.П. Новосельцева, в IX в. аланский царь был «христианином в сердце», потому что не решался открыто принять эту веру из-за зави-

симости от Хазарии, верхи которой приняли иудейство [9, 26–27]. В целом к началу X в. аланское общество и его правители были подготовлены к официальному акту принятия христианства, хотя оно не затронуло еще широкие массы Алании и не пустило здесь глубокие корни. А для того, чтобы крещение состоялось, необходима была благоприятная внешнеполитическая обстановка, но мешала зависимость от Хазарии.

Исходя из вышеизложенного, началом распространения христианства можно считать и IV в., поскольку св. Нина Капподокийская несла христианство не только в среду грузин. Можно брать и VII в., когда, как писал ал-Масуди, началось распространение христианства в Алании. Можно считать и IX в., когда аланский царь был «христианином в сердце». Наибольшие успехи в христианизации Алании произошли в VIII–IX вв. когда христианство принимали цари.

Одним словом, на рубеже VIII–IX вв. Алания сделала свой окончательный выбор в пользу православия. Такой акцент на указанные столетия мы делаем не случайно. К примеру, 301 год считается годом принятия христианства в Армении, хотя большая часть населения оставалась языческой; языческой оставалась и государственная религия. Другой пример дает Грузия – IV в. и для нее считается годом христианизации, хотя не вся Грузия стала христианской, а лишь отдельные царства. Что касается Алании, то процесс христианизации здесь шел поступательно. Да и в начале X в., когда крестилась Западная Алания,

далеко не все аланы стали христианами. Сомнения об искусственном занижении даты принятия христианства в Алании, высказанные в литературе [2, 13], имеют право на существование; отдаем их более детальное исследование узким специалистам. Мы же будем придерживаться официально установленной даты – начало X в. – как времени принятия православного вероисповедания на государственном уровне, т.е. верхушкой западно-аланского царства.

В литературе сложилось представление о X–XI вв. как «золотом веке» в истории Алании. Основания для подобного представления имеются. К началу X в. аланы освободились от хазарской зависимости и приобрели политический суверенитет, значительно выросла военная мощь алан, обладавших по ал-Масуди, 30-тысячным войском, формируется раннефеодальная государственность во главе с царями и военно-дружинной знатью [10, 231–233]. Внутренняя готовность принять крещение совместилась с благоприятно изменившейся политической обстановкой, и Византия поспешила этим воспользоваться. На сей раз ни о какой спонтанности речь не шла. «Алания вступила в семью восточно-христианских, православных стран и стала на путь приобщения к христианской цивилизации» [7, 39].

В 921–925 гг. при активном содействии абхазского царя Георгия состоялась государственная христианизация населения. Алания приняла православное христианство, являющееся восточной ветвью этой мировой религии. Была создана самостоятель-

ная Аланская архиепископия, позднее митрополия. Константинопольский патриарх управлял 57 митрополиями, одной из которых была Аланская. Митрополит был высшим иерархом на всей территории епархии и, безусловно, имел право рукополагать епископов в городах и крупных населенных пунктах Алании. Располагалась митрополия в верховьях Кубани на р. Большой Зеленчук в Нижнем Архызе (Западная Алания). Сохранилось свыше десяти разрушенных храмов, входивших в митрополию. В одном только ущелье Зеленчука на протяжении двух километров находится три храма, из которых один (Северный) так хорошо сохранился, что в 1889 г. был реставрирован и обращен в действующую церковь. Восстановлен и другой аланский храм X–XI вв. – Шоанский (или Хумаринский), расположенный недалеко от осетинского селения им. К. Хетагурова. Примечательно, что осетины, переселившись сюда из горной Осетии, сделали его святилищем Уастырджи. Храмы Аланской епархии – древнейшие сооружения православного культа на территории Российской Федерации.

Что касается Северного храма, то он был расчищен от завалов археологом В.А. Кузнецовым в 1960–1961 гг. и им же неоднократно обозначался как кафедральный собор Аланской епархии. Согласно его исследованиям, обряд крещения алан в 916–917 гг. коснулся не только социальной элиты аланского общества, но и массы простого народа, прошедшего обряд крещения, но формально. Однако никакого переворота в духовной жизни

кубанских алан не произошло. Иначе и быть не могло, поскольку «христианская религия служила лишь оболочкой, формой, под которой укрывались народные представления об исконных дохристианских божествах и субстратные элементы культуры алан» [11, 444]. О том, что «аланы христиане только по имени», сказано в аланском послании епископа Феодора [12, 217; 7, 60–612].

Аланская епархия занимала 61 место после России и числилась как митрополия. Между тем, «причиной возвышения алан было, по всей вероятности, политическое значение алан в ту пору» [12, 176], и с этим следует полностью согласиться. О том, что из себя представляла Алания после христианизации, наиболее ценные сообщения дает венгерский монах Юлиан. По его словам, верования алан представляли смесь христианства с язычеством. Они соблюдали воскресный день, отмечая его полной взаимной безопасностью, чтит крест, но имели самые смутные понятия о христианском учении и обычаях [12, 178]. В целом христианское влияние в Алании все же сказывалось, о чем свидетельствует тот же монах Юлиан. Монах проезжал по Алании в 1235 г., в самый разгар борьбы с татаро-монголами, когда по пути продвигаться было небезопасно. Однако Юлиану и его спутникам было «достаточно укрепить изображение креста на конце шеста с хоругвию и, подняв его, нести; это позволяет им во всякое время идти в полной безопасности».

Таким образом, в результате различных ограничений аланы, как и

«большинство христиан в IV в., вели жизнь катехуменов, не совершая церковных причастий, и обряд крещения проходили только тогда, когда находились на смертном одре» [13, 482]. Состояние катехумената, в котором находились аланы после крещения, в обиходе часто именовалось «народным христианством». Несмотря на татаро-монгольское нашествие, аланский народ сохранил многие элементы христианской культуры, по традиции считая себя частью православного мира, что облегчило в будущем включение Осетии в состав Российской империи.

Анализ фактического материала о процессе христианизации Алании приводит нас к выводу о том, что христианизация кавказских алан в этой общеаланской митрополии раннефеодального социально-экономического и культурного уровня не могла быть линейной и единой. Это был сложный и противоречивый процесс, в котором, в зависимости от изменения внешних обстоятельств, следует выделить несколько периодов: относительного успеха и благополучия на начальном этапе (X в.), стабилизации и укрепления монашеского статуса на фоне общего усиления и подъема Аланской государственности при Дургулеле Великом (в XI в.) и, наконец, период упадка и разложения аланской церкви в связи с общеполитическим кризисом XII–XV вв. в христианской Европе, в том числе в православии. В 1453 г. турки-османы штурмом овладели Константинополем и положили конец существованию тысячелетнего оплота христианского правосла-

вия – Византийской империи. Но это трагическое событие, потрясшее весь цивилизованный мир, не означало судьбоносного поражения православия, возродившегося в лице Русской Православной церкви в России.

Процесс христианизации кавказских алан, по нашему мнению, можно условно подразделить на три этапа: ранний, средний и поздний, при этом следует иметь в виду, что хронологические границы между этапами размыты и весьма условны.

Ранний этап христианизации открывается первыми, нерегулярными и даже случайными контактами алан с объектами христианской материальной и духовной культуры VIII в.: катакомбный могильник «Песчанка» в верховьях Кубани, собор Аланской епархии в Нижнем Архызе, храм Шоана на Кубани и Сенты на Теберде, массовое строительство «малых форм» – капелл и часовен числом до 100, множество мелких артефактов, масса людей на церковных службах, мужской монастырь в Нижнем Архызе, на скальная икона Спаса на горе «Пароход», христианские кладбища без инвентаря в каменных ящиках – все это характеризует процесс становления в Алании центра христианского православия в X в. и формирования типичного раннесредневекового города [14, 114–115].

Исследователи обратили внимание на некоторые обстоятельства. А.П. Новосельцев напомнил о войне между аланами и хазарами в 932 г.: «Во дни царя Арона воевал царь аланский против хазар, потому что подстрекнул его греческий царь». Аланы потерпели поражение и выполнили

требование хазар – отrekliсь от принятого христианства и изгнали византийских священников из Алании. Новосельцев справедливо считал, что аланское объединение и после этого сохранилось как самостоятельная политическая единица со своим правителем [15, 105]. Факты свидетельствуют, что византийцы быстро вернулись и восстановили в Алании свое влияние, возобновив христианизацию алан. Археологи Д.И. Белецкий и А.Ю. Виноградов в Сентинском храме на р. Теберда под слоем фресок открыли большую греческую надпись об освящении этого храма в 965 г. и перечислении всех причастных к этому лиц [16]. Кстати, в том же 965 г. русский князь Святослав взял Белую вежу и разгромил ослабевших хазар. Византийцы полностью восстановили свое влияние в аланской среде и, очевидно, сыграли свою роль в подъеме Алании при царе Дургулеле.

Средний этап христианизации определяется на основании накопленных археологических материалов из культурного слоя Нижне-Архызского городища и могильников, давших хорошо датированные артефакты (в том числе импортные, например, стекло). Период наиболее очевидного подъема активной жизни городища – XI в. [17, 304–307]. Это подтверждено при определении абсолютного возраста культурного слоя Нижне-Архызского городища методом радиоуглеродного анализа и химического исследования культурного слоя, которое выполнено в лаборатории абсолютного возраста Института географии АН СССР в 1981 г. [18, 293]

Таким образом, применение современных методов датирования культурных слоев однозначно свидетельствует о том, что верхний слой Нижне-Архызского городища сформировался в основном в условиях стабильно-устойчивого, мирного образа жизни аланского общества в XI в., а это полностью соответствует военно-политическому контексту Алании именно этого периода. Это было время наибольшего военно-политического, международного значения Аланской государственности при ее выдающемся лидере – царе Дургулеле Великом, время жизни которого – середина / вторая половина XI в., что совпадает с датировкой выносного бронзового креста византийской работы и именем пресвитера Северного храма и монаха Фомы – 1067 г. Царь Алании Дургулель и настоятель кафедрального собора «боголюбивейший монах» Фома – современники, время их деятельности совпадает. Совпадают и их усилия по выработке аланской письменности на основе греческой графики (это гипотеза). Священник конца XIX в. А. Леонид писал: «Говорят даже, что Юстиниан учредил епископство в Никосии (Анакопии), Тамани и по горе Касбуруне, близ нынешнего Нальчика в стране Алан» [19, 84]. Между тем Анакопия (Абхазия) имела выход в аланский мир, а гора Касбурун расположена близ нынешнего Нальчика на реке Малка около пос. Каменноостский. Найденные на городище Калеж 3 тысячи крестов [20, 126] сигнализируют о наличии здесь крупного христианского центра и, возможно, мастерской по производ-

ству крестов. Археолог С.Н. Малахов посвятил данному памятнику специальную статью, датировал его X–XIII вв., подчеркнув, что шел процесс быстрого воцерковления аланского общества в домонгольский период [9].

Поздний этап христианизации. После смерти Дургулея Великого предположительно в 80-х гг. XI в. ситуация с дальнейшей христианизацией западных, верхнекубанских алан основательно изменилась, приблизившись к катастрофической. В кавказоведческой историографии принято за аксиому положение о том, что развитие феодального строя неизбежно, при слабости центральной государственной власти, приводит к процессу политической децентрализации и междоусобице, анархии и вражде. Именно такое кризисное состояние полураспада испытали аланские общества всей исторической Алании начиная с первой половины XII в. – состояние острого политического кризиса. Во второй половине XII в. жизнь в Нижне-Архызском городище затухла. По мнению С.Н. Малахова, с конца XI – начала XII в. в Алании протекает быстрый процесс дезурбанизации складывавшихся раннегородских центров, номадизации хозяйства и всех сфер быта основной части населения, и именно эти негативные процессы побудили переместить епархиальный центр Алании в Сортиуполь на р. Чолох в Лазике, восточнее Трапезунда [21, 154–160]. Последнее известное упоминание Аланской епархии относится к 1590 г.

Распад былого единства и внутренних связей после смерти могу-

щественного вождя и воина привел к невиданному ослаблению военно-политического влияния, да и возможностей боевого потенциала алан, более неспособных сдерживать напор консолидированных, хорошо организованных сил полукочевников и ближайших соседей алан – тюрок-половцев или кипчаков, в середине XI в. заселивших обширные степи Предкавказья. Границей между аланами и половцами стали на западе р. Кубань, на востоке – долины рек Терек и Кума в их среднем течении. Заметим, что численно половцы преобладали.

Судя по некоторым признакам, половецкая инвазия вглубь аланских земель в XII в. была успешной и закончилась массовым расселением половцев на территории Западной Алании. Не сумев организовать достойный отпор завоевателям, аланы дигорязычной западной группы [22, 270] погибали в сражениях или мигрировали в ущелье р. Урух, где до сих живут их потомки, сохраняя в своей коллективной памяти остатки былой христианской культуры [11, 444]. Особо интересен в Дигории традиционный культ св. Николая Мирликийского, Николлы [23, 242], вероятно, перенесенный из верховьев Кубани, где его считали покровителем Нижнего Архыза.

Христианство в Алании в XII–XIII вв. оставалось устойчиво нестабильным, с тенденцией к анархии. Об этом красноречиво свидетельствует письмо епископа Феодора, который в Алании нашел полное расстройство церковных дел. Из Херсонеса Феодор добирался до своей паствы 60 дней. Это могло иметь место скорее все-

го в одном из христианских центров Западной Алании (Нижний Архыз). Прибыв на место, епископ скорбит о своей «убогой пастве» в духовном смысле и называет алан «христианами только по имени» (сам Федор, по Кулаковскому, также алан). В отчаянии епископ пишет о «простоте этого народа и трудности времен и то, что аланское племя легко может быть совершено» [12, 209].

Несмотря на упадок христианства в поздний период христианизации, принятие этой мировой религии имело благие последствия. Принятие христианства означало упрочение политического союза и культурных связей с Византией, что имело большое значение, так как Алания вошла в систему христианских стран Европы с их культурными достижениями. В Алании появились письменность на греческой графике, летописи, первые переводы Евангелия, развивалось зодчество, живопись. Христианство включило Аланию в сферу влияния восточно-христианской (византийской) цивилизации. Уважение к христианской религии и ее символам было в Алании высоко. Христианские монастыри и храмы стали центрами грамотности. Представители высшего аланского знати могли продолжать образование в Византии. Кроме святых мучеников Сукианцев известны имена святого Христодула – Философа (XII в.), св. Николая Туальского (XIV в.). Источники XI в. пишут о высокообразованной аланской царевне Ирине, получившей образование в Византии и являвшейся покровительницей поэтов и ученых. Создатель

славянского письма Константин-Философ (в монашестве Кирилл) называл алан среди народов, «имеющих письменность и славящих Бога на своем родном языке» [24, 115].

Параллельно с западной зоной распространения христианства в IX–XIII вв. существовала и восточная – через Грузию. При царице Тамаре в горах Осетии было построено большое число грузинских монастырей и церквей, сохранившихся до сих пор большей частью в виде развалин. Многие из них стали языческими святилищами. Из подобных памятников наибольший интерес представляет Зругский храм, который реставрирован в наши дни. Другие храмы (Нарский, Тлийский и др.) не сохранились. Много древнегрузинских храмов расположено на территории Южной Осетии. От храмов горной части Северной Осетии они отличаются большими размерами и обилием архитектурных украшений. Вторым этапом распространения христианства в Осетии из Грузии относится к XVIII в. и связан с деятельностью Осетинской духовной комиссии, созданной в 1745 г. и развернувшей активную миссионерскую деятельность.

К сожалению, проблема христианизации алан долгое время по идеологическим причинам не пользовалась вниманием нашей историографии, хотя в зарубежной науке давно сформировалась «христианская археология» как самостоятельная научная дисциплина. Проведением солидной международной конференции к 1100-летию крещения Алании, состоявшейся во Владикавказе в сентябре

2022 г., мы отчасти ликвидировали эту досадную лакуну, хотя бы отчасти.

Аланы, крещенные в первой четверти X в., почти на 70 лет раньше Руси, стали обладателями группы купольных храмов восточно-византийского происхождения с его фресками и иконами – всего чарующего мира христианского искусства. Это исторический акт, не уступающий крещению Древней Руси, и мы по праву отдаем ему должное.

Аланские купольные храмы Зеленчука, Кубани и Теберды X в. являются древнейшими христианскими храмами на территории Российской Федерации, подлинными святынями всего православного мира и его историко-культурным наследием. В этой связи необходимо поставить вопрос о скорейшем принятии мер по сохранению этих уникальных храмов на фе-

деральном уровне и с привлечением ЮНЕСКО. Требуются срочные работы по спасению фресковой живописи. Кроме того, церковным властям следует возродить мужской монастырь в Нижнем Архызе и женский монастырь в Сентах с тем, чтобы вдохнуть жизнь в древние храмы. Необходимо также создать условия для постоянной археологической экспедиции Института археологии РАН для производства археологических исследований в охранных зонах в соответствии с российским законодательством об охране памятников истории и культуры. Принятие христианства сыграло огромную роль в развитии аланского народа – с ним как с равным начали говорить все европейские монархии. А для самого аланского государства наступил золотой век.

-
1. Петровский С.В. Апокрифические сказания об апостольской проповеди по Черноморскому побережью // Записки Одесского общества истории и древностей. 1898. Т. XXI. С. 1-184.
 2. Джиоев Л.И. Снова к вопросу искусственного занижения даты принятия Аланией христианства // Республика. 2018. № 80-81.
 3. Армянские источники об аланах (Документ. мат-лы и коммент.) / Сост. и коммент. Р.А. Габриелян. Ереван: АН Арм. ССР, 1985. Вып. I. 67 с.
 4. Из «Тарих ал-Камил» (Полный свод истории) Ибн ал-Асира / Пер. с араб. П.К. Жузе // Материалы по истории Азербайджана. Баку: АзФан, 1940.
 5. Кузнецов В.А. Алания в X–XIII вв. Орджоникидзе: Ир, 1971. 252 с.
 6. История Осетии с древнейших времен до конца XVIII века // История Осетии. В 2-х т. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. Т. I. 500 с.
 7. Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. Владикавказ: Ир, 2002. 159 с.
 8. Малахов С.Н. Христианизация Алании в 912–922 гг. (по письмам Николая Мистика) // Мир Православия: Сборник научных статей. Волгоград, 2000. Вып. III. С. 28-36.

9. Новосельцев А.П. Христианство, ислам и иудаизм в странах Восточной Европы и Кавказа в средние века // Вопросы истории. 1989. № 9. С. 20-35.
10. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. 2-е изд. Пятигорск: Снег, 2016. 432 с.
11. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. М.: РОССПЭН, 2008. 711 с.
12. Кулаковский Ю. Христианство у алан // Избранные труды по истории аланов и Сарматии / Сост. С.М. Перевалов. СПб.: Алетейя, 2000. С. 165-192.
13. Джонс А.Х.М. Гибель античного мира. Ростов н/Д: Феникс, 1997. 576 с.
14. Дюби Ж. Европа в средние века. Смоленск: Полиграмма, 1994. 320 с.
15. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990. 264 с.
16. Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Нижний Архыз и Сенты: древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-Западного Кавказа. М.: Индрик, 2011. 392 с.
17. Кузнецов В.А. Нижний Архыз и раннее православие. Аланская епархия в X–XII вв. Пятигорск: Снег, 2017. 320 с.
18. Кузнецов В.А. Нижний Архыз в X–XII веках. К истории средневековых городов Северного Кавказа. Ставрополь: Кавказская библиотека, 1993. 464 с.
19. А. Леонид. Абхазия и ее христианские древности. М., 1887. 104 с.
20. Христианские святыни Кабардино-Балкарии. Справочник-путеводитель / Под ред. В.Н. Бобылева, Н.П. Голяндина. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2013. 176 с.
21. Малахов С.Н. К вопросу о локализации епархиального центра Алании в XII–XVI вв. // Аланы. Западная Европа и Византия / Отв. ред. В.Х. Тменов. Владикавказ, СОИГИ, 1992. С. 149–179.
22. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М-Л.: АН СССР, 1949. Т. I. 608 с.
23. Калоев Б.А. Осетины: историко-этнографическое исследование. Изд. 2-е. М.: Наука, 1971. 358 с.
24. Блиев М.М., Бзаров Р.С. История Осетии. Учебник для средней школы. Владикавказ: Ир, 2000. 354 с.

Kuznetsov, Vladimir A. – Research Department “Centre for Scythian-Alanian Studies” of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); info@vncran.ru

Chibirov, Lyudvig A. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); L.chibirov@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE CHRISTIANIZATION OF ALANIA.

Keywords: *Alans, Alania, Christianity, Christianization, temples, baptism of Alania.*

The article considers the process of Christianization of Alanya. Written and archaeological

sources on the Christianization of Alanya are analyzed and systematized. The main points of the penetration of Christian dogmas into the environment of the Alans are traced. It is proposed to subdivide conditionally the process of Christianization of Alanya into three stages: early, middle and late. The features of each of the stages of Christianization are considered. The duration and complexity of the process of Christianization of Alanya is indicated. The role of the Alan Metropolis in the formation of statehood, spiritual and ethnic culture of the Alans of the North Caucasus is shown. The question was raised about the urgent adoption of measures at the federal level and with the involvement of UNESCO to preserve the oldest Christian temples on the territory of the Russian Federation – the Alanian domed temples of the 10th century of Zelenchuk, Kuban and Teberda. The significance of the adoption of Orthodoxy by the Alans for the fate of the Ossetian people is noted.

For citation: Kuznetsov, V.A., Chibirov, L.A. On the question of the christianization of Alania // *Izvestiya SOIGSI*. 2023. Iss. 47(86). Pp. 5-17. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.006

References

1. Petrovsky, S.V. *Apokrificheskie skazaniya ob apostol'skoi propovedi po Chernomorskomu poberezh'yu* [Apocryphal legends about the apostolic preaching along the Black Sea coast]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. 1898, vol. XXI, pp. 1-184.
2. Dzhioev, L.I. *Snova k voprosu iskusstvennogo zanizheniya daty prinyatiya Alaniei khristianstva* [Again to the question of artificially lowering the date of the adoption of Christianity by Alanya]. *Respublika* [Respublika]. 2018, no. 80-81.
3. Gabrielyan, R.A. (comp.). *Armyanskie istochniki ob alanakh (Dokument. matly i komment.)* [Armenian sources about the Alans (Documentary materials and comments)]. Erevan, Armenian SSR Academy of sciences, 1985, iss. I. 67 p.
4. *Iz "Tarikh al-Kamil" (Polnyi svod istorii) Ibn al-Asira. Per. s arab. P.K. Zhuze* [From "Tarih al-Kamil" (The Complete history) Ibn al-Athir. Translated from Arabic by P.K. Zhuze]. *Materialy po istorii Azerbaidzhana* [Materials on the history of Azerbaijan]. Baku, AzFan, 1940.
5. Kuznetsov, V.A. *Alaniya v X-X vv.* [Alania in the X-XIII centuries]. Ordzhonikidze, Ir, 1971. 252 p.
6. *Istoriya Osetii s drevneishikh vremen do kontsa XVIII veka* [History of Ossetia from ancient times to the end of the 18th century]. *Istoriya Osetii. V 2-kh t.* [History of Ossetia. In 2 vols]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2012, vol. I. 500 p.
7. Kuznetsov, V.A. *Khristianstvo na Severnom Kavkaze do XV v.* [Christianity in the North Caucasus until the 15th century]. Vladikavkaz, Ir, 2002. 159 p.
8. Malakhov, S.N. *Khristianizatsiya Alanii v 912–922 gg. (po pis'mam Nikolaya Mistika)* [Christianization of Alanya in 912–922 (according to the letters of Nicholas the Mystic)]. *Mir Pravoslaviya: Sbornik nauchnykh statei* [World of Orthodoxy: Collection of scientific articles]. Volgograd, 2000, iss. III, pp. 28-36.
9. Novoseltsev, A.P. *Khristianstvo, islam i iudaizm v stranakh Vostochnoi Evropy i Kavkaza v srednie veka* [Christianity, Islam and Judaism in Eastern Europe and the

Caucasus in the Middle Ages]. *Voprosy istorii* [Questions of History]. 1989, no. 9, pp. 20-35.

10. Kuznetsov, V.A. *Ocherki istorii alan. 2-e izd.* [Essays on the history of the Alans. 2nd ed.]. Pyatigorsk, Sneg, 2016. 432 p.

11. Chibirov, L.A. *Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura osetin* [Traditional spiritual culture of Ossetians]. Moscow, ROSSPEN, 2008. 711 p.

12. Kulakovskiy, Yu. *Khristianstvo u alan* [Christianity among the Alans]. *Izbrannyye trudy po istorii alanov i Sarmatii. Sost. S.M. Perevalov* [Selected works on the history of the Alans and Sarmatia. Comp.by S.M. Perevalov]. St. Petersburg, Aleteiya, 2000, pp. 165-192.

13. Jones, A.H.M. *Gibel' antichnogo mira* [The end of the ancient world]. Rostov-on-Don, Feniks, 1997. 576 p.

14. Duby, G. *Evropa v srednie veka* [Europe in the Middle Ages]. Smolensk: Poligramma, 1994. 320 p.

15. Novoseltsev, A.P. *Khazarское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа* [The Khazar state and its role in the history of Eastern Europe and the Caucasus]. Moscow, Nauka, 1990. 264 p.

16. Vinogradov, A.Yu., Beletsky, D.V. *Nizhnii Arkhyz i Senty: drevneishie khramy Rossii. Problemy khristianskogo iskusstva Alanii i Severo-Zapadnogo Kavkaza* [Lower Arkhyz and Senty: ancient temples of Russia. Problems of Christian Art in Alania and the North-Western Caucasus]. Moscow, Indrik, 2011. 392 p.

17. Kuznetsov, V.A. *Nizhnii Arkhyz i rannee pravoslavie. Alanskaya eparkhiya v X–XII vv.* [Lower Arkhyz and Early Orthodoxy. Alan diocese in the X-XII centuries]. Pyatigorsk, Sneg, 2017. 320 p.

18. Kuznetsov, V.A. *Nizhnii Arkhyz v X–XII vekakh. K istorii srednevekovykh gorodov Severnogo Kavkaza* [Lower Arkhyz in the X-XII centuries. On the history of the medieval cities of the North Caucasus]. Stavropol, Kavkazskaya biblioteka, 1993. 464 p.

19. A. Leonid. *Abkhaziya i ee khristianskie drevnosti* [Abkhazia and its Christian antiquities]. Moscow, 1887. 104 p.

20. Bobylev, V.N., Golyandin, N.P. (eds). *Khristianskie svyatyni Kabardino-Balkarii. Spravochnik-putevoditel'* [Christian shrines of Kabardino-Balkaria. Handbook-guide]. Nalchik, Izd-vo M. i V. Kotlyarovykh, 2013. 176 p.

21. Malakhov, S.N. *K voprosu o lokalizatsii eparkhial'nogo tsentra Alanii v XII–XVI vv.* [To the question of the localization of the diocesan center of Alania in the XII-XVI centuries]. *Alany. Zapadnaya Evropa i Vizantiya. Otv. red. V.Kh. Tmenov* [Alans. Western Europe and Byzantium. Ed. V.Kh. Tmenov]. Vladikavkaz, 1992, pp. 149–179.

22. Abaev, V.I. *Osetinskii yazyk i fol'klor* [Ossetian language and folklore]. Moscow–Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1949, vol. I. 608 p.

23. Kaloev, B.A. *Osetiny: istoriko-etnograficheskoe issledovanie. Izd. 2-e* [Ossetians: historical and ethnographic research. 2nd ed.]. Moscow, Nauka, 1971. 358 p.

24. Bliiev, M.M., Bzarov, R.S. *Istoriya Osetii. Uchebnik dlya srednei shkoly* [History of Ossetia. Textbook for high school]. Vladikavkaz, Ir, 2000. 354 p.